

Ли Сянфу ответил на звонок, и из трубки раздался панибратский голос:

— Сянфу, это я, Лю Юй! Слышал, ты вернулся? Мы тут с парнями решили устроить по этому случаю вечеринку.

Ли Сянфу усмехнулся. Никаким «приветственным ужином» тут и не пахло — скорее всего, они просто хотели протоптать почву и поглазеть на шоу.

— Спасибо за приглашение, — ответил он, откидываясь на кожаное сиденье и прикрыв глаза.
— Но я бы хотел сначала вернуться домой и привести себя в порядок.

На слове «домой» он слегка запнулся, чувствуя, как непривычно оно звучит.

— Ничего страшного, я сам могу к тебе заскочить. Мы ведь так давно не виделись.

Все эти богатенькие бездельники жутко боялись старшего поколения. Ли Сянфу сразу понял, в чем дело, и, бросив равнодушное «как хочешь», повесил трубку. Затем он спросил:

— Моего отца сегодня нет дома?

Чжао Кай кивнул:

— Старик Ли сейчас на отдыхе и вернется только через пару дней.

Что касается остальных членов семьи, то они давно обзавелись собственным жильем и занимались карьерой. За исключением Ли Хуайчэня, дома они появлялись от силы раза два-три в месяц.

— Оно и видно, — уголки губ Ли Сянфу дрогнули в улыбке. — Неудивительно, что мои «дорогие друзья» так рвутся в гости.

Уловив в его голосе сарказм, Чжао Кай не нашелся что ответить — трудно было понять, в чей адрес летела эта колкость: друзей или семьи. Он просто включил негромкую музыку и сосредоточился на дороге.

Бар.

Погода портилась, в любой момент мог хлынуть ливень, поэтому посетителей в баре было немного.

В отдельной кабинке собралась компания молодых людей. Стоило Лю Юю закончить разговор, как на лицах присутствующих отразились самые разные эмоции.

— И правда вернулся?

Лю Юй кивнул и, прикрыв веки, принялся делать вид, будто безучастно разглядывает круги в своем бокале. В мыслях он уже прикидывал, как лучше провести разведку сегодня вечером.

Каким стал Ли Сянфу? Такой же покладистый дурачок, которым легко вертеть, как и четыре года назад?

Сидевший напротив парень, не отрываясь от телефона, лениво бросил:

— После всех тех глупостей, что он натворил, ему вряд ли перепадет приличная доля

наследства. Раз Старика Ли нет, и никто из домашних не устраивает в его честь прием, то и общаться с ним дальше нет никакого смысла.

В их глазах Ли Сянфу был ходячим синонимом глупости. К тому же, после былых выходов у него наверняка возникнет куча проблем, так что держаться от него подальше казалось самым разумным решением.

Прикинув время, Лю Юй поднялся с места.

— Если что-то разузнаешь, сразу пиши в группу, — донеслось ему вслед.

Лю Юй, не оборачиваясь, показал рукой жест «окей».

* * *

Добравшись до дома, Чжао Кай помог занести чемоданы и заодно отчитался перед боссом о положении дел.

Ответное сообщение пришло незамедлительно:

[Не дай ему натворить глупостей.]

Даже через эти сухие строчки Чжао Кай отчетливо представлял себе ледяное, строгое лицо начальника.

Со вздохом убрав телефон, он понял, что ему снова придется примерить на себя роль заботливой няньки.

Тем же вечером на пороге появился один из бывших собутыльников Ли Сянфу. На его лице сияла широкая улыбка, а в руках он держал кучу подарков.

В бизнесе все решала выгода. Как бы ни дурила молодежь, старшее поколение никогда не пошло бы на открытый конфликт. К тому же, между ними сохранялась иллюзия дружбы — чисто «пластиковые» отношения, которые никто не спешил рвать в открытую.

Лю Юй, мельком увидев профиль Ли Сянфу, опешил. Он даже протер глаза и несколько секунд ошарашенно разглядывал друга, после чего не сдержался:

— Офигеть... Сянфу?

Ли Сянфу невольно рассмеялся:

— Чего застыл на пороге? Заходи скорее.

Все познается в сравнении. Стоя перед Ли Сянфу с его безупречной, фарфорово-бледной кожей и невероятно красивым лицом, Лю Юй невольно почувствовал себя невзрачным.

Четыре года назад Ли Сянфу придерживался неформального стиля: носил челку до подбородка, закрывавшую глаза, и любил нацеплять очки без линз — приличный человек на такого и смотреть бы не стал.

Ладно еще внешность, которую раньше скрывали нелепая прическа и очки. Ладно возмужание и рост — это можно было понять. Но как настолько изменилась сама его аура?

— Ну, как ты поживал все эти годы? — справившись с изумлением, Лю Юй первым нарушил молчание. — Без тебя нам тут было жутко скучно.

В зависимости от того, какими были отношения между людьми, эта фраза могла звучать совершенно по-разному.

— Нормально, — сухо отозвался Ли Сяньфу.

Лю Юй поставил подарки и огляделся. Кроме Чжао Кая, в доме никого не было.

Ли Сяньфу прекрасно понял его немой вопрос и ответил прямо:

— У всех много работы.

Лю Юй закивал, дескать, его домашние тоже страшно заняты в последнее время, однако его улыбка стала более пренебрежительной. Стоило Ли Сяньфу отойти, чтобы заварить чай, как Лю Юй тут же вытащил телефон и настроил в общий чат:

[Огромный космос: Какая там приветственная вечеринка, на столе даже горячей еды нет.]

[Восточный экспресс: Можно кидать в ЧС.]

[Огромный космос: Ну, до этого доводить не стоит. Просто не будем с ним больше общаться.]

[Цзиньган: @Огромный космос, давай быстрее назад, я заказал отличный алкоголь.]

* * *

Изначально это был чат всего на пять человек, но у каждого были свои знакомые, и вскоре слух о том, что Ли Сяньфу вернулся, а в семье Ли никто даже пальцем не пошевелил ради его встречи, мгновенно разлетелся повсюду.

Все сошлись во мнении: поддерживать контакты с этим человеком больше нет никакого смысла.

Когда Ли Сяньфу поставил перед ним чашку с водой, Лю Юй даже не прикоснулся к ней. Он поднялся с дивана:

— Ну ладно, уже поздно, я, пожалуй...

В этот момент краем глаза он заметил стоявшего у лестницы ребенка. Вглядевшись в черты его лица, Лю Юй остолбенел.

— Это...

Молчавший до этого Чжао Кай тихо произнес:

— Приемный ребенок.

Лю Юй перевел взгляд с спускающегося по лестнице Ли Шаши на Ли Сяньфу. Да они издеваются? Какое, к черту, усыновление, если малец — вылитая копия Ли Сяньфу!

Когда Система настраивала свой человеческий облик, она взяла за основу параметры Ли Сяньфу, так что сходство для окружающих было очевидным.

Ли Шаша холодно произнес:

— Здравствуйте, дядя.

Лю Юй от изумления даже забыл поправить его, что нужно называть «братом». Он опустился обратно на диван, то и дело косясь на карапуза. Если это не спланированная до мелочей схема «возвращения к истокам», то что тогда?

Никто из сыновей семьи Ли еще не женился, а в подобных кругах старшее поколение тряслось над продолжением рода еще сильнее прежнего.

Как бы Старик Ли ни злился на Ли Сяньфу, он ни за что не откажется от родного внука. Если разыграть эту карту правильно, все прошлые грехи парня могут списать в один миг.

В группе вовсю сыпались сообщения с призывами скорее возвращаться к тусовке. Лю Юй сглотнул слюну и, устроившись поудобнее на диване, напечатал:

[Огромный космос: ...Самая изощренная борьба за власть в богатых семьях порой ведется простейшими методами.]

[Восточный экспресс: Что за бред?]

[Цзиньган: @Огромный космос, пиши нормально, пожалуйста.]

[Огромный космос: Ли Сяньфу усыновил ребенка, который выглядит точно так же, как он сам.]

В ответ чат заполнился вереницей многоточий.

Даже те, кто обычно сидел в тишине и никогда ничего не писал, повылазили из тени.

[Покоритель девичьих сердец: Один в один? Сколько ребенку?]

[Огромный космос: На вид лет шесть-семь.]

[Покоритель девичьих сердец: ...У меня тут родилась теория заговора.]

Лю Юю не терпелось разузнать побольше. Слово и не он минуту назад порывался уйти, он то и дело заговаривал с Ли Сяньфу, одновременно строча сообщения в чат.

— Переписываешься с друзьями? — Ли Сяньфу присел на левый диван и принялся чистить семечки для Ли Шаши, как бы невзначай задав вопрос.

Лю Юй выдавил сухую усмешку и уже собирался убрать телефон, как пришло новое сообщение:

[Восточный экспресс: Ха-ха, у Ли Сяньфу вообще нет стыда, раз он называет ребенка приемным. Спорим, дальше он начнет демонстративно холодно относиться к малому? Это вызовет жалость у Старика Ли, и тот сам потребует прописать внука в доме, что ускорит интеграцию пацана в семью Ли.]

[Покоритель девичьих сердец: @Восточный экспресс, аналитика — мощь! Не зря ты в свое время уделал троих внебрачных братцев!]

[Цзиньган: Респект в чат, пацаны.]

Пока чат наполнялся однотипными сообщениями с восторгами, Лю Юй хмурился, глядя на экран, но вынужден был признать рациональное зерно в этих рассуждениях.

В богатых семьях повидали всякое. Если намеренно учить ребенка подлизываться к старшим, это сразу выдаст корыстные мотивы. А вот если демонстративно держать его на расстоянии, дедушка наверняка проникнется к нему жалостью.

Подумав об этом, Лю Юй искоса взглянул на Ли Сянфу. Тот лениво чистил семечки. Картина должна была казаться трогательной и семейной, однако за все время они не перемолвились ни словом.

Он кашлянул и, дождавшись, пока Ли Сянфу посмотрит на него, спросил:

— А биологическая мать ребенка?..

— Он приемный, — равнодушно ответил Ли Сянфу. — А значит, его бросили родители.

Лю Юй никак не ожидал, что тот скажет такое прямо при ребенке, и мысленно обругал его последними словами за подобную бессердечность.

Тем временем Чжао Кай запоздало сообразил, что так и не сообщил боссу о появлении ребенка — он упомянул лишь визит приятеля Ли Сянфу этим вечером. Мучаясь сомнениями, как преподнести эту новость, он то доставал телефон, то снова откладывал его в сторону.

Ли Сянфу решил использовать Ли Шашу как предлог завершить встречу:

— Давай соберемся в другой раз. Он плохо спал в самолете.

— Договорились, — из глаз Лю Юя окончательно исчезло былое пренебрежение, и он с улыбкой добавил: — Как разберемся с делами на днях, обязательно встретимся. С меня причитается.

Ли Сянфу слегка улыбнулся:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/18300/1754398>